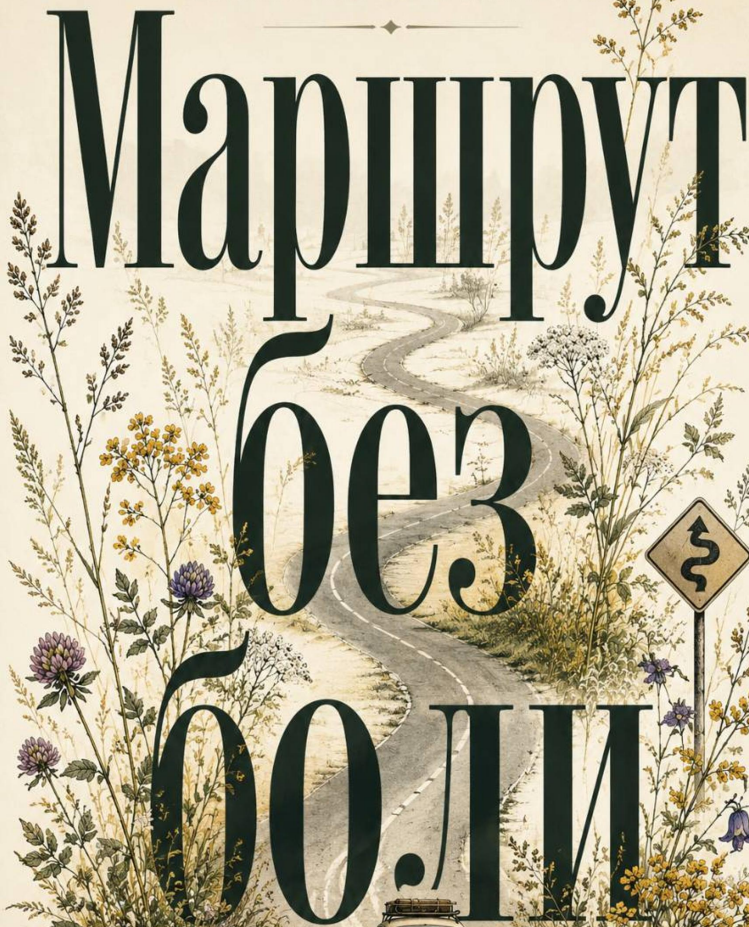

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Маршрут без болды

Иногда самый короткий путь —

Алексей Корнелюк

Маршрут без боли

<https://litres.ru/74092733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он просто хотел доехать быстрее. Без пробок, без лишних разговоров, без воспоминаний, которые лезут в голову на ночной трассе, когда радио шипит, кофе на заправке похож на наказание, а за окном тянется страна, где ты когда-то был живым.

Навигатор предложил новый режим «Маршрут без боли».

Сначала это показалось подарком. Можно объехать трудный разговор. Не заезжать туда, где тебя больше не ждут. Не встречаться с человеком, которому ты задолжал не деньги — себя. Не смотреть в глаза прошлому. Просто повернуть, проехать мимо, выбрать путь полегче.

Но каждая боль, которую он объезжал, куда-то исчезала. Вместе с людьми. Вместе с памятью. Вместе с теми кусками жизни, из которых вообще-то и складывается человек.

На российских трассах начинают появляться города, которых нет на карте, заправки, где продают не бензин, а последние шансы, и попутчики, слишком похожие на тех, кого он когда-то потерял.

Чтобы спастись, ему придётся сделать то, чего он избегал всю жизнь: поехать туда, где больно.

Содержание

Маршрут без боли	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алексей Корнелюк

Маршрут без боли

Маршрут без боли

В тот день, когда мать решила не умереть тихо и незаметно, а испортить Максиму Короткову важную презентацию на сто восемьдесят миллионов рублей, он проснулся в пять сорок семь с лицом человека, которого ночью пережевывали и выплюнули в дорожную простыню. Простыня была итальянская, дышащая, с каким-то там сатиновым плетением, купленная в припадке взрослой самостоятельности, когда Максим решил, что мужчина после сорока обязан спать не на беле, а на заявлении о своём успехе. Заявление каждое утро собиралось под ним в мокрую складку, как флаг маленькой побеждённой страны.

Телефон лежал рядом на подушке, будто любовница, которая уже всё поняла и теперь ждёт, когда он сам начнёт врать. Экран светился тихим кладбищенским светом. Семнадцать уведомлений. Три письма от юриста. Два сообщения от Риты. Одно — от Артёма. Несколько рабочих чатов, где люди с семи утра уже делали вид, что горят делом, хотя на самом деле горели ипотекой, страхом увольнения и желанием когда-нибудь лечь под тёплую землю без статуса «он-

лайн». Ещё был пропущенный вызов с незнакомого номера. Городской. Северский код. Максим посмотрел на него дольше, чем надо, и сразу понял, откуда это. Не разумом понял. Разум у него в это время ещё стоял где-то у раковины, с зубной щёткой во рту, тупой и опухший. Понял животом. Там, под рёбрами, где у взрослого человека лежит всё, что он потом называет «просто устал».

Он перевернулся на спину. Потолок был ровный, белый, без трещин, без пятен от протечек, без люстры с тремя разными лампочками, как в детстве. За ровный потолок он платил банку каждый месяц сумму, за которую его отец в девяносто восьмом купил бы полгорода Северска, две коровы и, возможно, участкового вместе с сапогами. В потолке не было ничего страшного. Вот в этом и была проблема. В квартире Максима вообще не было ничего страшного. Никаких лишних вещей, никаких фотографий в рамках, никаких книжных завалов, никакой старой кружки с отбитой ручкой, которую рука не поднимается выбросить, потому что её подарил человек, которого уже нет или который есть, но лучше бы временно не существовал. Всё было правильное. Диван серый. Стол чёрный. Кухня матовая. На подоконнике стоял один живучий фикус, подаренный дизайнером интерьера как «акцент на органику». Фикус ненавидел его молча и профессионально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.